

5. *Jordan B.* The Athenian Navy in the Classical Period: A Study of Athenian Naval Administration and Military Organization in the Fifth and Fourth centuries B. C. — Berkeley, 1975.
6. *Parke H. W.* Greek Mercenary Soldiers from the earliest Times to the Battle of Ipsus. — Oxford, 1933.
7. *Sekunda N., McBride A.* The Ancient Greeks, Armies of Classical Greece 5th and 4th Centuries B. C. — London, 1986.
8. *Stoll O.* Gemeinschaft in der Fremde: Xenophons «Anabasis» als Quelle zum Söldnertum im Klassischen Griechenland?//Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. — 2002. — № 5.
9. *Мафинович Л. П.* Греческие наёмники в конце V—начале IV вв. до н. э. (Имущественные отношения и социальный состав)//ВДИ. — 1958. — № 4.
10. *Мафинович Л. П.* Греческое наёмничество IV в. до н. э. и кризис полиса. — М., 1975.
11. *Мафинович Л. П.* Место наёмников в общественно-политических взглядах Исократа//ВДИ. — 1965. — № 3.
12. *Мафинович Л. П.* Наёмники в период Пелопоннесской войны//ВДИ. — 1968. — № 4.
13. *Мафинович Л. П.* Социально-политическая борьба и наёмничество в Греции IV в. до н. э. в трактате Энея Тактика//ВДИ. — 1962. — № 3.
14. *Невская В. П.* Византий в классическую и эллинистическую эпохи. — М., 1952.
15. *Рунг Э. В.* Договор Беотия//Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Т. 1. — Казань, 2000.
16. *Синицын А. А.* О причинах фракийского похода Брасида//Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. — СПб., 2002.

А. Н. Ворошилов

Копьеносцы в войске скифского времени на Среднем Дону

Проблема изучения войска скифского времени и тем более его боевого строя весьма сложна, прежде всего, из-за практически полного отсутствия прямых свидетельств письменных источников. Это еще в большей мере относится к истории военного дела лесостепных племен, которые, судя по археологическим материалам, отличались не меньшей воинственностью, чем собственно скифы, и от которых до нас в лучшем случае дошли одни этнонимы. Тем не менее, мы знаем об активном участии некоторых из них в Скифо-Персидской войне конца VI в. до н. э. (гелоны, будины). Некоторые современные исследователи допускают их участие и в самых поздних войнах царя Атея с соседями, в том числе с Филиппом II [1, с. 33]. Сочинения древних авторов позволяют составить только общее представление о воинстве Северного Причерноморья и применяемой им тактики ведения боя в скифскую эпоху. Несмотря на то, что В. Д. Блаватским, Е. В. Черненко и другими учеными проведено исследование военной истории и организации скифских племен [2; 3; 4; 5], многие конкретные вопросы их военного дела до сих пор остались не изученными. И совсем уж неудовлетворительно обстоит дело с изучением военной организации и военного дела у лесостепных народов, в частности Среднего Подонья.

Геродот и Диодор сообщают о многочисленных войнах, которые вели скифы (Геродот: IV. 28; Диодор: XIX. 73, XX. 22). Согласно древним свидетельствам, ядро скифского войска составляли конные воины, обязательным предметом вооружения которых

П
Л
А
Т
Е
Т
И

были луки (Геродот: IV. 46). Доминирующее значение конницы, если не в численном, то, во всяком случае, в качественном отношении, достаточно надежно засвидетельствовано у древних авторов. Скифам, очевидно, было известно применение сомкнутого конного строя. Основанием для этого заключения служит описание Диодором битвы при Фате 310/309 г. до н. э., где он сообщает, что Сатир, выстроив свое войско, стал по скифскому обычаю в центре боевого строя (Диодор: XX. 22). Из дальнейшего изложения событий этим историком видно, что Сатира окружала отборная конница. Диодор не сообщает никаких данных о характере построения конных войск Сатира. Однако некоторые свидетельства в трудах античных авторов позволяют предположить, что скифская конница применяла сомкнутый строй [4, с. 63]. О рядах скифской конницы сообщает Геродот (Геродот: IV. 129). Там же он отмечает наличие у скифов еще во время войны с Дарием определенного боевого порядка (Геродот: IV. 134). Однако немногословный рассказ Геродота о войне с персами не дает возможности представить конкретный характер построения войска скифов.

Помимо конницы в скифское войско, несомненно, входила и пехота. О ней упоминает тот же Геродот, повествуя о войне скифов с Дарием (Геродот: IV. 134). Согласно свидетельству Диодора Сицилийского, участвовавшее в битве при Фате войско скифов, союзников Сатира, на две трети состояло из пехоты, а на одну — из конницы (Диодор: XX. 22). По сообщению Фронтиня, в битве царя Атея с превосходящими силами трибаллов участвовала так называемая нестроевая толпа (*imbellis turba*) — пехота, вооруженная копьями [8, с. 151]. Тем не менее, В. Д. Блаватский небезосновательно считал, что главная сила скифского войска заключалась в коннице [2, с. 22].

Отрывочные свидетельства древних авторов почти не дают нам представления о вооружении и снаряжении скифского войска. Однако Геродот, рассказывая о борьбе скифов с восставшими сыновьями рабов, упоминает о копьях и луках как основном оружии скифов (Геродот: IV. 3).

Источником, позволяющим увидеть способы использования копий скифскими воинами, являются произведения греко-скифского искусства. На произведениях греческой торевтики со скифскими сюжетами копьё изображались довольно часто, что косвенно свидетельствует о том, что копьё действительно являлось одним из важнейших видов наступательного оружия скифов. Анализ иконографических источников заслуживает отдельного исследования, выходящего за рамки данной работы. В связи с этим мы приведем лишь наиболее яркие примеры общеизвестных изобразительных сюжетов, в которых присутствуют скифские воины, вооруженные копьями. Так, коротким копьём сражается с пешим конным воином на гребне из Солохи; конный скиф с копьём в руке изображен преследующим зайца на золотых бляшках из Куль-Обы. На серебряной позолоченной чаше из Солохи конные же скифы поражают копьями львов. По два копьё изображено в руках у двух сидящих скифов на сосуде из Куль-Обы и у одного на воронежском серебряном сосуде. Как известно, в греческом искусстве изображение с парой копий означало, что воин собирается в поход. Копьями сражаются два конных воина на пряжке, хранящейся в ГИМ. Копьём закалывает чудовище скиф, изображенный на пластине из Гермесовского кургана. Таким образом, становится очевидным, что произведения греко-скифского искусства содержат весьма богатый пласт информации как о самом вооружении, так и о наиболее частых способах его применения скифами-воинами. Однако информации, касающейся структуры войска, а тем более его боевого порядка, данный тип источника практически не содержит.

Исходя из всего сказанного, становится очевидным, что ни письменные, ни иконографические источники не могут стать базой задуманного нами исследования, так как содержат информацию общего характера, которая не в состоянии пролить свет на ситуацию, сложившуюся в Донской лесостепи. В связи с этим возникает необходимость привлечения археологических источников.

Как известно, для среднедонских подкурганых погребений скифского времени почти всегда обязателен набор наступательного и реже защитного вооружения, который присутствует более чем в 70 % среднедонских курганных комплексов [9, с. 107; 10,

с. 154]. Именно это обстоятельство позволяет использовать археологические данные как полноценный источник для реконструкции системы вооружения воинов Среднего Дона V–IV вв. до н. э. Тем не менее, необходимо учитывать тот факт, что подавляющее большинство погребений Среднего Дона ограблено. Таким образом, многие анализируемые комплексы вооружения изначально являются неполными и не могут дать абсолютно объективной информации. Кроме того, нужно учитывать природу погребального обряда, которая, безусловно, накладывала определенный отпечаток на комплектование набора оружия в погребении. Тем не менее, частота находок в погребениях различных видов вооружения и их сочетание позволяют судить о характере боевого снаряжения отдельных групп воинов [11, с. 43], а также наметить возможные приемы ведения боя [12, с. 69; 13, с. 80]. Это открывает перспективы выделения на базе археологического материала в войске среднедонского населения различных групп воинов, сражавшихся копьями.

Копья являлись одним из важнейших элементов панοπлии среднедонского населения. По встречаемости в погребениях они занимают третье место после стрел и дротиков. На территории Лесостепного Подонья обнаружено 49 наконечников копий, из них в подкурганных погребениях — 46 экземпляров. Копья встречены в 33 погребениях, что составляет 18 % от всех рассмотренных нами погребальных комплексов донской лесостепи, причем в двух могилах было погребено по два воина [14, с. 209].

Копья, происходящие с территории Среднего Дона, разнообразны. Важным обстоятельством является то, что почти половина из них имеет внушительные размеры. На это указывает значительная длина (40–53 см) 47 % наконечников копий, а также достаточно большая длина самих копий [15, с. 153; 16, с. 63, 79]. Конкретная боевая функция копий поддается определению только в совокупности с данными о применении прочего оружия [17, с. 62]. Немаловажным является также и то обстоятельство, кем применялся этот вид оружия и какое значение он имел для конкретного войска. Для выяснения этого вопроса было проведено исследование встречаемости различных типов вооружения и снаряжения в комплексе с копьями. Результаты проведенного анализа показали, что большинство воинов применявших копьё, были всадниками, о чем свидетельствуют находки нагаек и упряжи боевого коня в погребениях с копьями. Небезынтересным оказался также тот факт, что почти все категории оружия населения Среднего Дона скифского времени составляют неотъемлемую часть вооружения тяжеловооруженных всадников [14, с. 211].

Что касается положения воинов-копейщиков у населения Среднего Дона, то можно считать доказанной их принадлежность к дружинному сословию [18, с. 53; 9, с. 117]. Однако, учитывая неоднородность социального состава этой части населения, копьеносцев можно отнести к различным по своему социальному положению группам воинов.

Знание структуры войска помогает с определенной долей вероятности реконструировать систему построения, влияющую на его тактические возможности. Для этого была произведена реконструкция набора вооружения каждого воина, применявшего копьё. Критерием, определяющим применение тем или иным воином копьё, стало наличие наконечников и втоков (подтоков) копий в погребальном комплексе. Оказалось, что из всех 35 воинов, вооруженных копьями, одна треть — пехотинцы, а остальные две трети — всадники. По набору вооружения, а следовательно, и по функциям, выполняемым во время боя, пешие и конные воины разделяются на более мелкие группы.

Пехотинцы, вооруженные копьями, могут быть сгруппированы следующим образом:

- пехотинцы (2 случая), защищенные чешуйчатым панцирем и вооруженные одним или двумя большими копьями, дротиками, иногда луком;
- пешие воины (2 случая) с большими копьями, иногда с дротиками и луком, но без защитного доспеха;
- наиболее представительная группа пеших воинов (7 случаев), не защищенных доспехом, на вооружении которых имеется одно или два небольших копья, зачастую лук, иногда к одному копьё добавляется дротик. Лишь в одном случае присутствует меч или кинжал.

Конные воины, имеющие на вооружении копьа, составляют следующие подразделения:

- конные воины (7 случаев), представляющие собой тяжеловооруженных всадников, защищенных доспехом (в основном панцирем, иногда — чешуйчатый боевым поясом, шлемом, щитом, кнемнидами) и вооруженных одним или двумя копьями, одно из которых обязательно мощное. Иногда в вооружении присутствуют дротики и всегда — лук. Лишь в одном случае вместо лука встречен меч, что не характерно для этого подразделения;
- конные воины (5 случаев), вооруженные большими копьями, дротиками и луками. Эти всадники не были защищены доспехом, но вооружены достаточно длинными мечами (длиной от 60 до 90 см). Один раз вместе с мечем встречен кинжал;
- всадники (7 случаев), не защищенные доспехом и вооруженные большим копьем, дротиками, иногда луком;
- всадники (5 случаев) с одним или двумя небольшими копьями и луком. Иногда вместо второго копьа — дротик.

При рассмотрении реконструированной структуры войска необходимо учитывать ограниченную информативность археологического материала, обусловленную самой его природой, о которой уже было сказано выше. В связи с этим теоретически можно поставить под сомнение обоснованность выделения некоторых групп воинов, особенно очень малочисленных подразделений пехотинцев с большими копьями, вооружение которых аналогично набору оружия всадников с большими копьями. Вполне вероятно, что эти условно выделенные нами типы пеших воинов в действительности были всадниками, а отсутствие в их погребениях снаряжения боевого коня объясняется действием грабителей. Тем не менее, проведенная группировка позволяет выделить несколько различных подразделений, применявших копьа.

Очевидно, присутствие в войске населения Лесостепного Подонья подразделения легковооруженных пеших воинов, сражавшихся на дальней дистанции луком, на средней — дротиками или небольшими копьями, применявшимися и как оружие ближнего боя. Нельзя исключать наличие пехотинцев с длинными копьями, дротиками и луками, иногда защищенных доспехом.

Подтверждается также существование в войске среднедонского населения тяжеловооруженной конницы, защищенной пластинчатым доспехом и применявшей в ближнем бою мощные штурмовые копьа, а на дальней дистанции — луки. Еще одним подразделением конных войск можно считать копьеносцев, вооруженных такими же большими копьями, но не защищенных доспехом, иногда применявших в ближнем бою мечи. Для боя на средней дистанции ими применялись дротики или небольшие копьа, пригодные для метания. Для дальнего боя использовались луки. Следующим подразделением войска можно считать легкую конницу, сражавшуюся в ближнем бою небольшими копьями, которые, судя по всему, применялись и вместо дротиков для метания на средней дистанции. В бою для поражения противника на большом расстоянии ими, как и другими подразделениями, применялись луки.

Исходя из реконструкции отдельных подразделений, представляется возможным говорить о тех или иных особенностях боевого порядка войска населения Лесостепного Подонья в скифское время. Так как использование тяжеловооруженной конницы эффективно только в случае ее компактного построения, можно говорить о применении среднедонским населением неглубокого конного строя, вероятнее всего состоявшего из нескольких рядов всадников, вооруженных длинными штурмовыми копьями. Первый ряд, судя по всему, состоял из тяжеловооруженных конников, защищенных доспехом, второй ряд составляли воины без доспеха. За этим строем располагалась легкая конница. Пехота, судя по всему, сражалась на флангах. Учитывая достаточно небольшое количество защищенных доспехом всадников, можно предположить, что длины их строя не хватало для прикрытия всей массы конницы и они выстраивались в центре войска. Если же предположить, что тяжеловооруженные воины прикрывали собой всю

конницу, то глубину ее строя необходимо увеличить как минимум на один ряд воинов с длинными копьями, но без доспеха. Применение такого строя наиболее эффективно против конного противника.

Таким образом, результаты анализа археологического материала донской лесостепи не противоречат свидетельствам древних авторов о военном деле кочевников скифской эпохи. И более того, они доказывают применение в лесостепном Подонье некоторых общескифских приемов ведения военных действий, что в немалой степени обусловлено применением среднедонским населением вооружения скифского типа (несмотря на некоторые его локальные особенности). Однако, помимо сходства с военной организацией степных скифов, выявляется и явное своеобразие в вооружении и структуре войска у населения Лесостепного Подонья V–IV вв. до н. э. Этот вопрос требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко А. И.* Об этнической ситуации в северодонецком регионе в IV в. до н. э. // Проблемы історії та археології України. — X., 2003.
2. *Блаватский В. Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. — М., 1954.
3. *Черненко Е. В.* Битва при Фате и скифская тактика // Вооружение скифов и сарматов. — К., 1984.
4. *Черненко Е. В.* Скифо-персидская война. — К., 1984.
5. *Черненко Е. В.* Военное дело скифов. — Николаев, 1997.
6. *Геродот.* История в девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. — Л., 1972.
7. *Диодор.* Историческая библиотека // ВДИ. — 1947. — № 4.
8. *Хазанов А. М.* Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. — М., 1975.
9. *Медведев А. П.* Ранний железный век Лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тыс. до н. э. — М., 1999.
10. *Савченко Е. И.* Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. — М., 2004.
11. *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. — САИ, вып. Е1–36, ч. 3. — 1971.
12. *Иванов В. А.* Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа (I тыс. до н. э.–первая половина I тыс. н. э.). — М., 1984.
13. *Васильев В. Н.* Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры. — Уфа, 2001.
14. *Ворошилов А. Н.* Копья населения среднедонской культуры скифского времени // Археологические памятники бассейна Дона. — Воронеж, 2004.
15. *Ворошилов А. Н.* Копья в системе вооружения населения Среднего Дона в скифское время (VI–начало III вв. до н. э.) // Евразия: Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы: Тез. док. науч. конф. — М., 2004.
16. *Савченко Е. И.* Могилиник скифского времени «Терновое I—Колбино I» на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху (Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг.). — М., 2001.
17. *Гурелик М. В.* Оружие Древнего Востока. — М., 1993.
18. *Березуцкий В. Д.* Курганы скифского времени Лесостепного Дона (к реконструкции социальных отношений). — Воронеж, 1995.

